

АТРЕЙ БЛЭКВУД

EXIT 1

ГОТОВ
СЫГРАТЬ?

Я НИКОГДА НЕ...

Атрэй Блэквуд
Я никогда не...

«Автор»

2026

Блэквуд А.

Я никогда не... / А. Блэквуд — «Автор», 2026

Поздним вечером патрульные офицеры Кaleb Мёрсер и Том Дойл реагируют на вызов о возможном насилии в высотке на Уэймонт-стрит и обнаруживают на пятнадцатом этаже изуродованный труп и десять жильцов, стоящих в кругу с оружием в руках и перемазанных кровью. Все до единого заявляют, что не помнят, как оказались здесь и что произошло, — и детектив понимает, что они не лгут. Чтобы пробиться сквозь коллективную амнезию, Кaleb затевает с подозреваемыми игру «Я никогда не...».

© Блэквуд А., 2026

© Автор, 2026

Атрэй Блэквуд

Я никогда не...

Ночное дежурство начиналось как обычно: остывший кофе в бумажном стаканчике и вахтенный журнал, в котором решительно нечего было читать. Кaleb Мёрсер лениво листал сводку, когда рация ожила и затрещала. Голос диспетчера звучал ровно, будто читал прогноз погоды, а не ориентировку на возможное убийство. Высотка на Уэймонт-стрит, пятнадцатый этаж. Соседи жалуются на крики и грохот. Категория: возможное насилие. Подкрепление: не запрошено.

Кaleb глянул на напарника. Том Дойл — двенадцать лет в патруле, широкие плечи, огромные, мускулистые руки и добрые усталые глаза человека, который разучился удивляться. Тот лишь молча чиркнул зажигалкой, прикурил сигарету и выпустил густое облако дыма. Подобные вызовы давно стали для него привычным делом.

За окном мелькали фонари, дома с тёмными окнами, редкие тени на тротуарах. Город спал, и лишь дом на Уэймонт-стрит встретил их глухой темнотой, выделяясь среди прочих, как выбитый зуб в челюсти.

В подъезде пахло хлоркой и старостью — этот удушливый букет Кaleb всегда ассоциировал с домами престарелых. Лифт поднимался с натужным скрежетом. На седьмом этаже мигнула и погасла пыльная лампочка, погрузив кабину во тьму, но спустя секунду вспыхнула вновь. Том нахмурился, но промолчал.

Пятнадцатый этаж. Двери разъехались с протяжным стоном, и Кaleb первым шагнул в темноту коридора.

Первое, что бросилось в глаза, — кровь. Багровый ковёр заливал пол и потёками поднимался по стенам, будто кто-то опрокинул здесь целую бочку тёмной краски. Второе — люди. Десять человек стояли неровным кругом, застыв посреди какого-то жуткого ритуала. Каждый сжимал в руках то, что подвернулось под руку: биту, нож, обломок трубы, скалку, кусок арматуры. Их руки, лица, одежда были перемазаны в крови. Воздух звенел от напряжения, а в глазах застывших не было ни страха, ни безумия — только пустая ледяная тишина.

В центре круга лежал труп.

Кaleb подошёл ближе, стараясь не наступать в липкую жижу. То, что осталось от головы погибшего, трудно было назвать лицом. Кто-то или что-то буквально растерзало его, превратив в месиво из кожи, мышц и раздробленных костей. Без экспертизы криминалистов опознать бедолагу было невозможно. Ни документов, ни кошелька, ни телефона. Просто тело без имени и без объяснений.

— Полиция! — Кaleb поднял значок. — Всем опустить оружие! Отойти от тела! Руки поднять так, чтобы я их видел!

Никто не двинулся. Они смотрели сквозь него, будто он был призраком.

Том зашёл с другой стороны, прикрывая спину. Кaleb чувствовал, как напарник напряжён до предела: десять вооружённых, безумных с виду людей, а их двое.

— Я сказал: опустить оружие! — рявкнул Кaleb.

Медленно, один за другим, они начали разжимать пальцы. Биты, ножи и трубы со звоном посыпались на пол. Но ни один человек не отступил от тела и не поднял руки. Люди просто застыли, вытянув их по швам, словно солдаты, ждущие команды, которую не в силах понять.

Кaleb потянулся к рации: — Диспетчер, мы на месте. Нужна группа, кордон и криминалисты...

Рация ответила треском — длинным, пустым, как эхо в заброшенном колодце. Кaleb попробовал снова — тишина. Том достал телефон и угрюмо качнул головой: нет сигнала. Они

посмотрели друг на друга, и Калёб увидел в глазах напарника то, что редко видел прежде, — растерянность.

— Ладно, — Калёб убрал рацию. — Работаем с тем, что есть. Том, запри их в чьей-нибудь квартире. Большой, чтобы все поместились.

Подходящая квартира на площадке оказалась всего одна — угловая трёшка с длинным, душным коридором. Из кухни тянуло резким запахом дешёвого кошачьего корма и крепкого алкоголя. Калёб загнал всю компанию внутрь. Том быстро обшарил их карманы в поисках скрытых клинков или стволов, после чего надёжно перекрыл спиной выход.

Десять незнакомцев, которых столкнули вместе глухая ночь и чья-то жестокая смерть. Офицер медленно пошёл вдоль стены, у которой они сгруппировались, пытаясь разгадать этот пазл: кто они, откуда и что забыли в три часа ночи на одном этаже, с оружием в руках?

Первой у стены стояла шестидесятичетырёхлетняя Маргарет Хейл из квартиры 1502. Маленькая, жилистая, с лицом, изборождённым морщинами так глубоко, будто её вырезали из старого дерева. Поверх халата в цветочек на ней были надеты садовые перчатки, а к груди она прижимала дрожащего и тихо скулящего йоркширского терьера по кличке Бисквит. В руке Маргарет сжимала маленькую садовую лопатку, лезвие которой явно хлебнуло крови.

Чуть дальше в углу застыла Агнес Уайт — семидесятивосьмилетняя старушка из квартиры 1510. Сгорбленная, почти прозрачная, с белыми волосами, собранными в жидкий пучок. На ней была ночная сорочка до пола и тапочки с кроличьими ушами. Агнес сложила руки на коленях и молчала — не плакала, не жаловалась, будто просто ждала автобуса. Рядом лежала её тяжёлая деревянная трость с металлическим набалдашником, испачканным в крови.

Следующим в списке оказался Рэй Делгадо. Ему было сорок семь, и номер своей квартиры он назвать отказался. От мужчины за три метра несло кислым, едким перегаром, который не выветривается неделями. Красное лицо, дрожащие руки, мятая футболка с винным пятном и штаны, держащиеся на честном слове. В руке он сжимал «розочку» — пустую бутылку с разбитым дном. От его зубов осталось всего три или четыре штуки, остальные давно отошли в мир иной. В мутных глазах Рэя читался животный, затравленный страх.

Двадцатидвухлетний студент Итан Чой, квартира 1507, выглядел иначе. Тощий, сутулый, в криво сидящих очках с треснувшим стеклом. На нём были толстовка с логотипом университета и шорты, несмотря на холодный сентябрь за окном. В пальцах он сжимал обычную шариковую ручку, но так крепко, будто это был кинжал. Её кончик окрасился багровым. Итан единственный из всех казался полностью осознающим, где находится, и оттого выглядел страшнее остальных.

Семейная пара, Дэвид и Лоррейн Палмер из квартиры 1503, держались вместе, но отстранённо. Ему тридцать девять — крупный, грузный, в мятой полосатой пижаме, с обвисшими усами и бегающим взглядом. Ей тридцать шесть — маленькая, нервная, с подведёнными глазами, словно в три часа ночи она собиралась на вечеринку. Они стояли рядом, но не касались друг друга — между ними было расстояние в ладонь, которое говорило больше, чем любые слова. Оба были в крови по локоть: Дэвид сжимал скалку, а Лоррейн — тяжёлую чугунную сковородку.

Рядом с ними была крупная дрожь двадцатичетырёхлетнюю Хлою Райан из квартиры 1509. Блондинка была в короткой, почти прозрачной ночной рубашке и отчаянно пыталась прикрыться руками. Её растрёпанные, спутанные волосы слиплись от крови, а в кулаке был зажат обломок зеркала с острым, как бритва, краем. Девушка стояла босиком, оставляя на полу грязные багровые следы.

На их фоне сорокавосьмилетний Маркус Бойд выделялся пугающим спокойствием. Крупный, мускулистый, лысый, со шрамом через бровь. По его шее и рукам ползла татуировка — тюремную роспись Калёб узнал сразу. Маркус не назвал квартиру и единственный не выгля-

дел испуганным. Детектив знал: именно это должно пугать больше всего. Бойд небрежно, как привычную вещь, держал кусок арматуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.